

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ  
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ  
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.  
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)**

**М.А. Айляров**

Статья посвящена анализу основных принципов и методов формирования образа кандидата в депутаты в рамках избирательных кампаний, проходивших в Северо-Осетинской АССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Помимо недостаточной изученности данного вопроса в региональной историографии, актуальность темы обуславливается ключевой ролью фигуры того или иного кандидата в механизме политической мобилизации общества. Источниками исследования выступили как опубликованные документальные сборники, так и впервые вводимые в научный оборот архивные документы (делопроизводственная документация Центрального комитета ВКП(б)/КПСС, Северо-Осетинского обкома партии, Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, районных избирательных комиссий), а также материалы центральной и региональной периодической печати. Исследование демонстрирует, что контроль над избирательным процессом со стороны партийных структур, в частности над подбором и выдвижением кандидатов в депутаты Советов различных уровней, носил абсолютный характер. Принимая во внимание различные аспекты (социальное положение, членство в партии, пол), партийный аппарат стремился формировать пропорциональные списки кандидатов, которые бы отражали все социальные группы советского общества. Посредством налаженной системы конструирования биографий, а также определенному взаимодействию с избирателями, образ кандидата становился важным мобилизующим инструментом, способствующим сплочению широких слоев населения вокруг политики партии и правительства. В то же время подчеркивается, что не всегда тщательно сконструированный облик «достойного кандидата», тиражировавшийся как в средствах массовой информации, так и в агитационно-пропагандистских материалах, совпадал с реальным положением вещей.

**Ключевые слова:** выборы, кандидат в депутаты, образ, политическая кампания, мобилизация масс, партия, Северо-Осетинская АССР.

**Для цитирования:** Айляров М.А. Формирование образа кандидата в депутаты как составная часть избирательных кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. (на материалах Северной Осетии) // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С. 60-72. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.001

**Поступила в редколлегию:** 15.04.2025 г.

Победа в Великой Отечественной войне, ознаменовавшая собой освобождение советской земли от захватчи- ков, открыла новую страницу в общественно-политической жизни страны. Наряду с колоссальными задачами по

восстановлению разрушенного хозяйства, перед партийно-советским руководством вставала не менее масштабная проблема, связанная с необходимостью стабилизации политического режима. В условиях стремительного ухудшения отношений с бывшими союзниками, переросшего в холодную войну, вопрос единства и сплочения населения вокруг политики партии и ее вождя приобретал особую актуальность. Среди различных методов формирования «морально-политического единства», имевшихся в арсенале партийно-государственного руководства, выборы представляли собой один из основных инструментов политической мобилизации, позволявший властям сохранять стабильность и контроль над обществом на протяжении долгих лет.

Являясь классическим примером сталинской политической кампании мобилизационного типа, послевоенные выборы (по сути заложившие основы и ставшие образцом для всех последующих электоральных циклов вплоть до перестройки) имели единый механизм реализации, определенный типовой сценарий, приобретающий со временем все более ритуализированный характер. В качестве ключевого элемента данного механизма выступала фигура кандидата в депутаты. Будучи частью единого блока коммунистов и беспартийных, каждый кандидат олицетворял собой эталон успеха в той или иной сфере деятельности. Образ советского кандидата в депутаты как важной части государственной машины должен

был сочетаться с определенными представительскими функциями, его близостью к народным массам. Учет данных обстоятельств при подборе кандидатов, а также соответствующая работа самих кандидатов с населением вносили свой весомый вклад в достижение целей избирательных кампаний, выражавшихся в 100% явке и единодушной поддержки предложенных кандидатур.

Следует отметить, что первым исследователем, рассмотревшим выборы позднесталинского периода с точки зрения мобилизационной политической кампании, стала историк А.С. Кимерлинг [1; 2]. Проведя типологизацию политических кампаний, автор предложила определенную методологию их изучения. На региональном уровне тема послевоенных избирательных кампаний только становится предметом специального анализа. Появляются как первые документальные сборники, содержащие высокоинформативный фактический материал об организации и проведении выборов в 1945-1953 гг. на территории Северной Осетии [3; 4], так и отдельные статьи, затрагивающие различные аспекты избирательного процесса в республике [5; 6; 7]. Между тем проблема формирования образа кандидата в депутаты, являвшегося важным элементом механизма мобилизационных политических кампаний поздней сталинской эпохи, остается практически неизученной. Данное обстоятельство обуславливает привлечение в качестве основных источников исследования как делопроизводствен-

ной документации партийно-советских органов, отложившейся в центральных и республиканских архивах, так и материалов периодических изданий – газет.

«Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный Совет СССР» – с таким призывом, опубликованным в печати за неделю до первых в послевоенной истории выборов, ЦК партии обращался ко всем гражданам страны [8]. Данная установка, ставшая руководящим началом для всех последующих кампаний, фактически отражала сущность всего избирательного процесса. Из декларируемого «почетного права» на деле участие в голосовании превращалось в неременную обязанность, приобщавшую конкретного человека к некому ритуалу, призванному продемонстрировать единство и сплоченность трудящихся вокруг «партии Ленина-Сталина». От выборов к выборам обозначенные цели кампаний успешно претворялись в жизнь. Намеченные партией кандидатуры проходили предусмотренную законом процедуру выдвижения общественными организациями и обществами трудящихся, получали регистрацию, после чего избирались абсолютным большинством голосов в Советы различных уровней. Типичным в этом отношении является, например, избрание в феврале 1947 г. работницы пошивочного цеха Дзауджикауского государственного кожевенного завода Н.М. Загаевой депутатом Верховного Совета Северо-Осетинской АССР II со-

зыва. Так, после утверждения всего списка кандидатов партийными органами (бюро обкома ВКП(б) и ЦК партии) [9, 118], 3 января 1947 г. общее собрание работников завода выдвинуло кандидатуру Загаевой в депутаты Верховного Совета республики [10, 1-3]. Через три дня окружная избирательная комиссия зарегистрировала Загаеву кандидатом в депутаты по Маленковскому избирательному округу № 2 г. Дзауджикау [10, 4-5 об.]. По итогам же выборов, из 3089 человек принявших участие в голосовании (что составляло 100% от общего числа избирателей, зарегистрированных по округу) за Наталию Матвеевну проголосовало 3024 человек т.е. 97,9% избирателей [10, 6-11]. 10 февраля 1947 г. на имя уже избранного депутата было выписано соответствующее удостоверение [10, 12].

Однако, несмотря на, казалось бы, отлаженный механизм и заведомую предрешенность, достижение подобных результатов требовало от регионального руководства каждодневной разъяснительной работы как с населением в целом, так и с партийно-советскими работниками в частности. Недоработки же в данной сфере могли обернуться весьма неприятными неожиданностями. Например, практически единогласному избранию в феврале 1953 г. доярки колхоза «Раздзог» Ч.Г. Магкоевой депутатом Алагирского райсовета предшествовало отклонение парторганизацией и общим собранием колхоза иной кандидатуры, намеченной райкомом КПСС. Позднее, до-

кладывая о произошедшем инциденте заведующему подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Г.М. Коротаеву секретарь Северо-Осетинского обкома партии Б.Е. Кабалоев сообщал, что причиной случившегося стало отсутствие предварительного обсуждения намеченной Алагирским райкомом КПСС кандидатуры с коммунистами колхоза [11, 27; 12, 56-56 об.; 13, 47-47 об., 69-70].

В целом контроль над избирательным процессом со стороны обкома партии носил абсолютный характер. Сколь-нибудь значимые вопросы, от оборудования избирательных участков до методов ведения агитационно-пропагандистской работы, становились предметом обсуждения на очередных заседаниях бюро обкома, по итогам которых принимались специальные постановления с соответствующими указаниями. Особое внимание уделялось протестному голосованию. Посредством специальных сводок, формируемых партийными структурами, определялись кандидаты, получавшие наибольшее число голосов «против». Причем критичными могли считаться даже несколько протестных голосов. Так, согласно справке о предварительных данных голосования, подготовленной отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Северо-Осетинского обкома партии в рамках выборов в местные Советы депутатов трудящихся 1953 г., к кандидатам баллотировавшимся в Дзауджикауский горсовет и получившим «большое ко-

личество» голосов «против» были отнесены 21 человек, среди них: первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС К.Д. Кулов (2 голоса «против»), второй секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС М.М. Севастьянов (2 голоса «против»), секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Б.Е. Кабалоев (5 голосов «против»), председатель Президиума Верховного Совета республики В.С. Тотоев (5 голосов «против»), министр госбезопасности М.И. Калининский (6 голосов «против») [11, 42-43]<sup>1</sup>.

Во многом столь повышенное внимание к голосам, подаваемым против выдвинутых кандидатур, обуславливалось идеологическими установками, лежащими в основе организации всех избирательных кампаний. Исходя из данных установок, список кандидатов в депутаты представлял собой некий символ «морально-политического единства» всего общества, базирующегося на союзе коммунистов и беспартийных, объединявшихся в единый блок. Голосование же против единого, и что немаловажно, единственного кандидата, выставяемого в каждом избирательном округе блоком коммунистов и беспартийных, бросало тень как на пропагандируемую концепцию всеобщего сплочения, так и на деятельность местного партийного аппарата, де-факто формировавшего все списки кандидатов.

Иными словами, ввиду выстроенной системы вся ответственность за подбор кандидатов, призванных являть

собой концентрированное отражение общества, ложилась именно на партийные органы. В этой связи, помимо различных заслуг, учету подлежали социальное положение, партийность и даже пол предполагаемого кандидата. Например, из 12 кандидатов Северо-Осетинской АССР, баллотировавшихся в Верховный Совет СССР II созыва, двое являлись рабочими, трое – колхозниками, четверо – служащими и трое – военнослужащими. Причем категорию военнослужащих, очевидно, обладавшую особым статусом в условиях послевоенной действительности, представлял прославленный военачальник, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник И.А. Плиев [15, 82]. В то же время имел место и определенный дисбаланс относительно представительства беспартийных (2 из 12), женщин (2 из 12), а также научной и художественной интеллигенции (ни одного) [15, 83].

Впрочем, данный «пробел» отчасти восполнялся на региональном уровне. Так, по итогам состоявшихся в феврале 1951 г. выборов в Верховный Совет Северной Осетии III созыва вошло 25 беспартийных (25%) и 32 женщины (32%) [16, 13-26]. Интеллигенцию представляли: директор научно-исследовательского института К.Х. Дзокаев (председатель Верховного Совета республики I, II и III созывов), профессор Северо-Осетинского государственного педагогического института Б.В. Скитский (депутат II и III созывов), актрисы Осетинского драматического театра А.А. Дзукаева и С.Ф. Икаева (депутаты

II и III созывов), актер того же театра В.В. Тхапсаев (депутат II и III созывов), актриса Русского драматического театра М.Н. Репина-Роппонет (депутат II и III созывов), писатели Т.А. Епхиев и Д.Х. Мамсуров (депутаты II и III созывов) [16, 17-18, 22-23]. Еще большее представительство беспартийных и женщин наблюдалось на уровне местных Советов. К слову, на протяжении трех избирательных кампаний (1947, 1950 и 1953 гг.) соотношение между данными категориями внутри Дзуджикауского горсовета оставалось практически неизменным. В 1947 г. – 93 беспартийных (40,4%) и 86 женщин (37,3%), в 1950 г. – 106 беспартийных (42,2%) и 106 женщин (42,2%), в 1953 г. – 104 беспартийных (40,9%) и 103 женщин (40,5%) [14, 1; 17, 5; 18, 5]<sup>2</sup>. Правда, «беспартийность» депутатов была весьма условной. Об этом, например, в известной речи, произнесенной на предвыборном собрании избирателей 9 февраля 1946 г. в Москве, говорил и сам вождь народов. В частности, отмечая формальность различий между беспартийными и коммунистами (наличие или отсутствие членства в партии), Сталин подчеркивал, что «и те и другие творят одно общее дело» [19].

Важным аспектом в формировании и презентации образа того или иного кандидата выступали краткие биографии, публикуемые как на страницах партийно-советской периодики, так и в виде отдельных многотысячных агитационных листовок<sup>3</sup>. Как правило, биографии выстраивались по единому сю-

жету, основывающемуся на двух ключевых компонентах: 1) тяжелом прошлом и трудностях жизни при «царизме»; 2) трудовых заслугах и достижениях, реализованных при советской власти. «Детство Алексей Парсаданович провел в тяжелой нужде. Из-за невыносимо тяжелых условий жизни он уже в 13 лет был вынужден работать чернорабочим у эксплуататора – подрядчика... В 1917-1919 гг. он принимает участие в партизанской борьбе против белогвардейских войск» – так, например, описывались детство и юность «верного сына большевистской партии и советского народа» председателя Совета Народных Комиссаров (с 1946 г. Совета Министров) республики А.П. Газзаева [21, 11]. «С 1915 года по 1920 год Борис Ильич учится в железнодорожной школе. Вследствие того, что его отец был в 1920 году уволен с работы меньшевистскими правителями, как активный большевик, Борис Ильич оставляет учебу и вместе с отцом переезжает в селение Бани Карельского района Грузинской ССР и занимается сельским хозяйством... В марте 1931 года он, как активный комсомолец, Центральным Комитетом ЛКСМ Грузии выдвигается на почетную чекистскую работу... всегда вел беспощадную борьбу с троцкистско-бухаринской сворой и буржуазными националистами – изменниками Родины» – а это фрагменты из биографии наркома/министра внутренних дел Северной Осетии Б.И. Текаева [21, 21-22]. Не менее показательным представлялся жизненный путь беспартийной стаха-

новки колхоза им. Коста Хетагурова селения Кирово Ч.С. Басиевой. «Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед горянкой широкий путь к творческому, созидательному труду и управлению государством, – говорилось в биографической заметке, опубликованной «Социалистической Осетией» 21 января 1946 г. – Чабакан Смаифоевна Басиева, как и тысячи других замечательных советских женщин, благодаря советской власти, партии Ленина-Сталина, стала знатной женщиной нашей республики» [21, 81; 22].

Визуальный образ кандидата, формируемый агитационной продукцией, а также средствами массовой информации, укоренялся в массовом сознании как посредством встреч с самими кандидатами, так и через личное общение уже избранных депутатов с избирателями. Прямой контакт с населением позволял продемонстрировать открытость «избранников народа», их готовность слушать и действовать. Так, 7 октября 1947 г., спустя 8 месяцев после избрания в Верховный Совет РСФСР и в самый разгар предвыборной кампании в местные Советы депутатов трудящихся, заведующая кафедрой осетинской литературы и языка Северо-Осетинского пединститута О.Г. Туаева провела встречу с жителями Дигорского района. Рассказав собравшимся о прошедшей сессии Верховного Совета РСФСР, Ольга Николаевна остановилась и на тех просьбах граждан, над решением которых она вела работу. В частности, речь зашла об обращениях

тружеников колхозов «Большевик» и «Красный Кавказ» Ардонского района, просивших оказать им содействие в выделении дополнительного участка земли, сельскохозяйственных машин и проведении электроэнергии. В свою очередь, собравшиеся просили депутата помочь со строительством школы в Дигоре, а также с улучшением снабжения района промтоварами [23]. Наряду с информацией о проходящих встречах в печати публиковались заметки, также сообщавшие о различных просьбах, исполненных депутатами. К примеру, 30 декабря 1945 г. (в период кампании по выборам в Верховный Совет СССР) на первой полосе «Социалистической Осетии» была помещена заметка о деятельности депутата Дзауджикауского горсовета В.Т. Оськиной. Как указывалось в тексте данной заметки, после обращения работника завода «Стекло-тара» к депутату с просьбой об улучшении жилищных условий «рабочий получил светлую, удобную квартиру» [24]. В целом проблемы материального характера, помощь в конкретных хозяйственно-бытовых вопросах, а отнюдь не законодательная или нормотворческая деятельность, являлись преобладающими во взаимоотношениях депутатов с населением. Между тем, как свидетельствуют документы, в работе самих Советов, в частности Советов местного уровня, имелись серьезные недостатки. К таковым, например, относились: нарушения сроков созыва сессий или и вовсе их срыв ввиду «неявки большинства депутатов», запущенность работы

постоянно действующих комиссий, а также отсутствие отчетности депутатов перед своими избирателями [3, 39-40, 60-70].

Тем не менее многочисленные избирательные кампании первых послевоенных лет неизменно достигали поставленных целей. Образ же кандидата в депутаты во многом оправдывал свою мобилизующую роль. Однако не всегда образ, создаваемый для широкой общественности, соответствовал реальному положению вещей. И за громкими словами о «достойном кандидате» вполне могла скрываться весьма неблагоприятная деятельность конкретного человека. Ярким примером именно такого стечения обстоятельств может служить история из жизни В.А. Какучая – наркома/министра госбезопасности Северо-Осетинской АССР в 1943-1947 гг., ставшего одним из двенадцати депутатов, избранных в феврале 1946 г. в Верховный Совет СССР от республики.

Как и полагалось, Какучая прошел все предвыборные процедуры. В печати тиражировался образ «стойкого чекиста-большевика», «верного сына советского народа», трудовые заслуги которого отмечены рядом правительственных наград [25]. Не обходилось и без упоминаний о тяжелом прошлом. «Когда Варлам Алексеевич начал рассказывать избирателям о своем тяжелом детстве, детстве сына бедняка-крестьянина, – сообщалось в репортаже Социалистической Осетии с одной из встреч Какучая с жителями Дигорского района, – у старых женщин-колхозниц,

перенесших при царизме все ужасы нищеты и бесправия, вырвались тяжелые вздохи» [26]. Словом, все говорило о соответствии Какучая высокому званию советского депутата.

Однако менее чем через год после избрания на основании анонимного письма, поступившего в МГБ СССР, в отношении Какучая и возглавляемого им ведомства была инициирована специальная проверка [27, 103]. Результатом проверки стало совместное заключение Инспекции при министре госбезопасности СССР и Особой Инспекции Управления кадров МГБ СССР, уличавшее главного чекиста республики, а также ряд высших должностных лиц регионального министерства в незаконных арестах граждан, избиении арестованных, незаконном приобретении машин в Германии и их раздаче не по назначению, в посылке ряду руководящих работников МГБ СССР подарков в виде продукции из подсобного хозяйства МГБ Северной Осетии [27, 86-92]. 19 февраля 1947 г. министр госбезопасности СССР В.С. Абакумов направил указанное заключение секретарю ЦК ВКП(б), начальнику Управления кадров ЦК партии А.А. Кузнецову с просьбой рассмотреть вопрос о снятии Какучая с занимаемой должности и увольнении его из органов МГБ [27, 85]. Сам же Какучая в письме, направленном тому же Кузнецову 3 марта 1947 г., категорически отверг предъявленные обвинения, охарактеризовав при этом предлагаемое решение об его увольнении как «весь-

ма жестокое», которого он «на самом деле не заслужил» [27, 93-95].

По итогам состоявшегося 15 марта 1947 г. заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) за «допущение нарушения советской законности и использование служебного положения в личных целях» Какучая все же освободили от должности министра госбезопасности Северной Осетии [28, 82]. Однако, несмотря на просьбу Абакумова, не стали увольнять из органов МГБ. Пробыв несколько месяцев в распоряжении Управления кадров МГБ СССР, 13 августа 1947 г. В.А. Какучая назначается заместителем начальника УМГБ Новосибирской области. 25 марта 1952 г. занимает аналогичную должность в Ростовской области, а 16 марта 1953 г. и вовсе становится министром внутренних дел Грузинской ССР [29, 219-220]. Конечно, такое удачное развитие событий не могло быть случайным. По всей видимости, сказалось наличие властного покровителя в лице Л.П. Берии, в чей ближний круг и входил Какучая [30, 302, 311, 682]. Так или иначе, для широкой общественности, в частности для избирателей Дигорского избирательного округа № 529, голосовавших непосредственно за Варлама Алексеевича, бывший министр госбезопасности оставался все тем же «достойным кандидатом». И лишь арест Какучая, состоявшийся 5 июля 1953 г. (вскоре после ареста Берии), разрушил столь тщательно создаваемый образ [29, 220]<sup>4</sup>.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно отметить, что, будучи важной частью избирательных кампа-

ний, процесс подбора и выдвижения кандидатов в депутаты находился под полным контролем партийных структур. Благодаря выверенному механизму конструирования биографий, а также соответствующей работе с населением, образ кандидата приобретал значительные мобилизационные возможности, позволявшие консолидировать общество вокруг действующей

власти. Вместе с тем не всегда облик, в котором кандидат представлял в глазах избирателей, являлся таковым в действительности. Впрочем, как правило, подобные «несоответствия» оставались достоянием секретной партийной документации и становились очевидными для широких народных масс только в период изменения политической конъюнктуры.

### Примечания:

1. Данные справки относительно количества голосов, поданных против кандидатов по г. Дзауджикау, суммируются с аналогичными данными по г. Малгобек и составляют 123 голоса. Согласно же окончательным результатам, из 102128 человек, принявших участие в выборах депутатов Дзауджикауского горсовета, против выдвинутых кандидатур проголосовало 475 избирателей [14, 1].

2. От выборов к выборам количественный состав депутатского корпуса Дзауджикауского горсовета претерпевал некоторые изменения. Так, в 1947 г. было избрано 230 депутатов, в 1950 г. – 251 депутат, в 1953 г. – 254 депутата.

3. К слову, только в период избирательной кампании в Верховный Совет СССР II созыва постановлением бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 11 января 1946 г. Госиздату республики и республиканской типографии предписывалось обеспечить в пятидневный срок издание 288 тыс. биографических листовок кандидатов, выдвинутых от региона, на русском и осетинском языках [20, 58, 65-66].

4. Осужденный на 15 лет лишения свободы В.А. Какучая отбыл весь срок наказания. Не реабилитирован.

---

1. Кимерлинг А.С. Выборы в Верховный Совет СССР 1946 года в Молотовской области как пример мобилизационной политической кампании // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 4 (35). С. 104-114.

2. Кимерлинг А.С. Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи. М.: ВШЭ, 2017. 211 с.

3. Общественно-политическая жизнь Северной Осетии (1945–1953 гг.): документы и материалы / Под ред. А.Т. Царикаева, З.Е. Дзотцовой, Г.Б. Тускаевой. Владикавказ: СОГУ, 2022. 277 с.

4. Общественно-политическая жизнь Северной Осетии (1945–1953 гг.): сборник документов и материалов / Под ред. А.Т. Царикаева, З.Е. Дзотцовой, И.В. Лоховой, М.А. Айлярова. [Электронный ресурс]. Изд. 2-е, доп. Электрон. текстовые дан. Владикавказ: СОГУ, 2024. 298 с.

5. Айляров М.А. «Явиться всем как один к избирательным урнам...»: периодика Северо-Осетинской АССР и мобилизация масс в условиях первых послевоенных выборов // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2024. Вып. 34. С. 52-64.

6. Хубулова Э.В., Хабдиева Л.Ч. Наказы избирателей как репрезентация послевоенных повседневных проблем населения г. Моздока // Электронный журнал «Кавказология». 2021. Вып. 3. С. 176-188.

7. Царикаев А.Т., Айляров М.А. Общественно-политическая жизнь Северной Осетии в 1945-1953 гг. (по документам Государственного архива новейшей истории РСО-Алания) // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С. 90-99.

8. Социалистическая Осетия. 2 февраля 1946. № 24 (3660).

9. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) Ф.П.1. Оп. 5. Д. 35.

10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) Ф.Р. 639. Оп. 1. Д. 406.

11. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 13. Д. 75.

12. ЦГА РСО-А. Ф.Р. 309. Оп. 1. Д. 108.

13. ЦГА РСО-А. Ф.Р. 309. Оп. 1. Д. 107.

14. ЦГА РСО-А. Ф.Р. 639. Оп. 2. Д. 685.

15. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 242.

16. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 6. Д. 575.

17. ЦГА РСО-А. Ф.Р. 639. Оп. 1. Д. 441.

18. ЦГА РСО-А. Ф.Р. 639. Оп. 1. Д. 471.

19. Правда. 10 февраля 1946. № 35 (10117).

20. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 7.

21. ГАНИ РСО-А. Ф.П. 1. Оп. 5. Д. 244.

22. Социалистическая Осетия. 21 января 1946. № 16 (3652).

23. Социалистическая Осетия. 12 октября 1947. № 202 (4096).

24. Социалистическая Осетия. 30 декабря 1945. № 255 (3636).

25. Социалистическая Осетия. 19 января 1946. № 14 (3650).

26. Социалистическая Осетия. 5 февраля 1946. № 26 (3662).

27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 117. Д. 708.

28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 299.

29. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник / Н.В. Петров, К.В. Скоркин; под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1999. 504 с.

30. Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Под общ. ред. О.Б. Мозолина. М.: Кучково поле, 2012. 1088 с.

**Ailyarov, Marat A.** – K.L. Khetagurov North-Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); maratailyarov@mail.ru

FORMATION OF THE IMAGE OF A CANDIDATE FOR DEPUTY AS AN INTEGRAL PART OF ELECTION CAMPAIGNS OF THE SECOND HALF OF THE 1940s – EARLY 1950s (ON THE MATERIALS OF NORTH OSSETIA).

**Keywords:** elections, candidate for deputy, image, political campaign, mass mobilization, party, North Ossetian ASSR.

*The article analyzes the main principles and methods of forming the image of a candidate for deputy in the election campaigns held in the North Ossetian ASSR in the second half of the 1940s – early 1950s. In addition to the insufficient study of this issue in the regional historiography, the relevance of the topic is determined by the key role of the figure of this or that candidate in the mechanism of political mobilization of society. The sources of the study are both published documentary collections and archival documents (office records of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, the North Ossetian Regional Party Committee, the Presidium of the Supreme Soviet of the North Ossetian ASSR, district election commissions), as well as materials of the central and regional periodical press. The study demonstrates that the control over the electoral process by the party structures, in particular over the selection and nomination of candidates for deputies to Soviets at various levels, was absolute. Taking into account various aspects (social status, party membership, gender), the party apparatus sought to form proportional lists of candidates that would reflect all social groups in Soviet society. Through the established system of biography construction, as well as a certain interaction with voters, the image of the candidate became an important mobilizing tool, contributing to the rallying of the general public around the policies of the party and the government. At the same time, it is emphasized that not always the carefully constructed image of a “worthy candidate”, replicated both in the media and in campaign and propaganda materials, coincided with the real state of affairs.*

**For citation:** Ailyarov, M.A. Formation of the image of a candidate for deputy as an integral part of election campaigns of the second half of the 1940s – early 1950s (on the materials of North Ossetia) // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp. 60-72. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.001

## References

1. Kimerling, A.S. *Vybory v Verkhovnyi Sovet SSSR 1946 goda v Molotovskoi oblasti kak primer mobilizatsionnoi politicheskoi kampanii* [Elections to the Supreme Soviet of the USSR in 1946 in the Molotov region as an example of a mobilization political campaign]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University]. 2016, iss. 4(35), pp. 104-114.

2. Kimerling, A.S. *Vypolnyat' i lukavit': politicheskie kampanii pozdnei stalinskoi epokhi* [Accomplish and Disassemble: Political Campaigns of the Late Stalin Era]. Moscow, Higher School of Economics, 2017. 211 p.
3. Tsarikaev, A.T., Dzottsoeva, Z.E., Tuskayeva, G.B. (eds.). *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Severnoi Osetii (1945-1953 gg.): dokumenty i materialy* [Socio-political life of North Ossetia (1945-1953): documents and materials]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2022. 277 p.
4. Tsarikaev, A.T., Dzottsoeva, Z.E., Lokhova, I.V., Ailyarov, M.A. (eds.). *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Severnoi Osetii (1945-1953 gg.): sbornik dokumentov i materialov* [Socio-political life of North Ossetia (1945-1953): collection of documents and materials]. [Electronic resource]. 2nd ed., suppl. Electronic text data. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 298 p.
5. Ailyarov, M.A. "Yavit'sya vsem kak odin k izbiratel'nym urnam...": periodika Severo-Osetinskoi ASSR i mobilizatsiya mass v usloviyakh pervykh poslevoennykh vyborov ["Everyone should appear as one at the ballot box...": periodicals of the North Ossetian ASSR and the mobilization of the masses in the conditions of the first post-war elections]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies. The School of Young Scientists]. 2024. iss. 34. pp. 52-64.
6. Khubulova, E.V., Khablieva, L.Ch. *Nakazy izbiratelei kak reprezentatsiya poslevoennykh povsednevnykh problem naseleniya g. Mozdoka* [Voters' orders as a representation of post-war everyday problems of the population of Mozdok]. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"* [Electronic journal "Caucasology"]. 2021, iss. 3, pp. 176-188.
7. Tsarikaev, A.T., Ailyarov, M.A. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Severnoi Osetii v 1945-1953 gg. (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva noveishei istorii RSO-Alaniya)* [The Socio-political life of North Ossetia in 1945-1953 (on the documents of the State Archive of the Modern History of the RNO-Alania)]. *KAVKAZ-FORUM* [KAVKAZ-FORUM]. 2023, iss. 15(22), pp. 90-99.
8. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. February 2, 1946. no. 24 (3660).
9. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (GANI RSO-A)*. [State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania (SAMH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 5. Case 35.
10. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 639. Inventory 1. Case 406.
11. GANI RSO-A [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 13. Case 75.
12. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 309. Inventory 1. Case 108.
13. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 309. Inventory 1. Case 107.
14. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 639. Inventory 2. Case 685.

15. GANI RSO-A [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 242.
16. GANI RSO-A [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 6. Case 575.
17. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 639. Inventory 1. Case 441.
18. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 639. Inventory 1. Case 471.
19. *Pravda* [Truth]. February 10, 1946, no. 35 (10117).
20. GANI RSO-A [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 7.
21. GANI RSO-A [SAMH RNO-A]. Fund 1. Inventory 5. Case 244.
22. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. January 21, 1946, no. 16 (3652).
23. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. October 12, 1947, no. 202 (4096).
24. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. December 30, 1945, no. 255 (3636).
25. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. January 19, 1946, no. 14 (3650).
26. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. February 5, 1946, no. 26 (3662).
27. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH)]. Fund 17. Inventory 117. Case 708.
28. RGASPI [RSASPH]. Fund 17. Inventory 116. Case 299.
29. Petrov, N.V., Skorkin, K.V., Okhotin, N.G., Roginsky, A.B. (eds.). *Kto rukovodil NKVD, 1934-1941: Spravochnik* [Who headed the People's Commissariat of Internal Affairs, 1934-1941: Handbook]. Moscow, Links, 1999. 504 p.
30. Mozokhin, O.B., Popov, A.Yu. (eds.). *Politbyuro i delo Beriia. Sbornik dokumentov* [Politburo and the Beria case. Collection of documents]. Moscow, Kuchkovo pole, 2012. 1088 p.